

истины, он является мировым владыкой, то есть воспроизводит уже упоминаемый нами языческий империализм, стремление быть универсальным правителем: одновременно и добрым, и злым, имеющим право и возможность и карать, и миловать по своему усмотрению.

Н.Н.Алексеев далек от того, что бы считать «иосифлянство» законченным евразийским политико-правовым идеалом. Напротив, для него это всего лишь одна, исторически обусловленная ориентация евразийского правового сознания, которая и приводит к цезарепапизму, воплощенному во многих восточных деспотиях.

В тоже время папоцезаризм, приводящий на практике философско-правовому, государственному нигилизму и воплощенный в современных западных демократиях, еще дальше отстоит от евразийского идеала.

Итак, мы выяснили, что западное (католическое и протестантское) христианство порождает либерально-демократическую модель. В России же исторически складывалась иная, но тоже христианская социально-политическая доктрина. Эта доктрина зародилась в Византии как восточное «евразийское» христианство. Такое понимание есть диалектический сплав евангельского христианства с дохристианским (языческим) представлением о сакральности политической власти. В отличии от восточных деспотий василевс не обожествлялся, а ставился на служение высшим принципам Церкви. Царь – это не столько юридическое, сколько религиозно-мистическое понятие. Император не отбирает у Церкви духовные полномочия, а освящает, духовно легитимизирует свою власть. Религиозный лидер (патриарх) в духовном отношении стоит выше, а в политическом уступает место своему духовному чаду-царю.

Франц В.А.

Информационный аспект коммуникации

Важнейшей функцией речи является коммуникативная, т.е. обслуживание процесса коммуникации. Коммуникационный процесс можно рассматривать

как обмен информацией между людьми, информационный аспект общения, а целью коммуникативного процесса считать осознание и понимание передаваемой и получаемой информации.

Понятие «информация» трактуется различными исследователями по-разному. Так, Винер пишет, что информация – это «обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств». Другие представители кибернетического пространства часто определяют информацию как меру организации, противоположную энтропии. И. Р. Гальперин считает, что информация снимает неопределённость, неполноту сообщения какого-либо рода.

Информацию, содержащуюся в человеческой речи, можно определить как вербализованную передачу уже добытых, осмысленных и организованных фактов. Условно можно принять, что содержание данной языковой единицы – это совокупность признаков понятия, выраженного данной единицей. Информативность данной языковой единицы – это мера содержания данной единицы в конкретной реализации. Информация единицы языка реализуется только в связном контексте. Комбинаторность единицы языка может обеспечить некоторую долю информации сверх заключённой в содержании этой единицы.

Процесс передачи информации может включать стадии кодирования, отправления, получения, декодирования, расширения, понимания, реализации. В процессе коммуникации информация может быть в значительной степени искажена.

Теоретические модели процессов восприятия, кодирования, распознавания вербальных сигналов можно условно разделить на два типа. Модели первого типа описывают процессы, которые протекают при восприятии и порождении текста; модели второго типа ориентированы на представления структур -- относительно стабильных функциональных образований, работающих при действии рассматриваемой функции.

В качестве модели первого типа можно назвать модель понимания целостной языковой структуры, разработанную В. Кинч и Т. Ван Дайк. Согласно этой модели процесс восприятия текста протекает в несколько этапов: на первом этапе выделяются субъектно-предикативно-объектные структуры (пропозиции); на втором – формируется семантическая сеть, объединяющая выделенные пропозиции; третий этап наступает при перепополнении кратковременной памяти воспринимающего текст человека, когда на основе целевых схем происходит вычленение главной информации и сворачивание текста в своего рода «конденсат» информации -- обобщающее понятие или суждение.

Примером модели второго типа, описывающей структуру рече-языкового механизма, является разработанная Т.Н. Ушаковой обобщающая модель речемыслительного процесса. Структура, относящаяся к одному из участников коммуникации, состоит из блока восприятия речи, блока произнесения и центрального блока. Каждый из блоков производит специфические кодовые операции. Блок восприятие выполняет задачи доставки информации субъекту: он перерабатывает поступившие из внешнего мира акустические сигналы, переводя их во внутренний код, специфичный для мозга. В центральном блоке осуществляются смыслообразующие функции и хранение языкового опыта в его описанных лингвистикой формах. Этот блок имеет несколько уровней: уровень базовых структур (слов) с морфемным подуровнем; уровень межсловесных связей или «вербальная сеть»; уровень грамматических структур; уровень текстовых операций. Система структур формируется с раннего детства под влиянием многих факторов и в тесном взаимодействии с другими когнитивными структурами и функциями, прежде всего теми, которые обеспечивают познание и мышление. Блок произнесения отвечает за выведение сообщения от субъекта к адресату, здесь внутренние кодовые команды переводятся в команды артикуляторным органам.

Выбор кода при передаче информации, как правило, происходит автоматически. Обычно кодом является родной язык говорящего как наиболее

быстрое, экономичное и эффективное средство передачи сообщения. Код при речепорождении можно рассматривать и как средство зашифровки сообщения, т.е. средства сделать декодирование информации невозможным для тех, кто не располагает ключом к коду. В первом случае слушатель знает коды и производит декодирование в определённой степени автоматизированно, что характеризует обычный, обиходный язык. Во втором случае декодирование не может и не должно быть автоматизировано. Язык обладает способностью не только автоматизироваться, но и деавтоматизироваться, не только строить последовательность своих символов по принципу предсказуемости, но и строить её так, чтобы последний член речевой цепи был полностью непредсказуем, не только пользоваться уже выработанным языковым кодом, но и создавать новый код; не только применять свой шифр для декодирования сообщения, но и пользоваться информацией из смежной области.

Частота употребления, автоматизация восприятия, периодичность, вероятность – понятия не взаимообусловленные. Способность нашего сознания устанавливать периодичность, приходить в режим ожидания следующего явления фактически обеспечивает автоматизм восприятия, т.к. декодирование сообщения предсказуемо. Повторяемость единиц, время и расстояние между этими повторяющимися единицами, опыт наблюдения над их характером и над их причинно следственным функционированием, с одной стороны, увеличивает объём информации, а с другой – увеличивает объём «ожидания». Частота употребления какой-либо языковой единицы повышает вероятность её появления в потоке символов кода и соответственно увеличивает предсказуемость появления этой единицы.

Помехи и искажения информации, передаваемой в процессе вербальной коммуникации, могут быть обусловлены лингвистическими, экстралингвистическими или акустическими причинами.

Лингвистические причины могут быть связаны с недостаточной отточенностью фразы, чрезмерной усложнённостью сообщения, отсутствием

разработанных кодов для соответствующих типов сообщений (запутанный дипломатический документ, поэтическое произведение).

Экстралингвистические помехи и искажения обусловлены, как правило, несоответствием запаса знаний получателя уровню сообщения.

Акустические помехи связаны с различными дефектами речи, её невыразительностью, её слишком высоким или слишком медленным темпом, а также с неправильным синтагматическим членением, а также с чрезмерной или недостаточной громкостью речи.

Чтобы придать сообщению помехоустойчивость, любая информация должна обладать некоторой степенью избыточности. **Избыточность информации** – полное или частичное повторение сообщения, которое обычно сопровождает получение новых данных и служит лишь для проверки и корректировки уже полученных представлений. В то же время чрезмерная избыточность сообщения представляет собой полное отсутствие информации.

Процесс восприятия информации имеет следующие особенности:

- Когда предел скорости восприятия информации оказывается превзойдён, индивид начинает отбирать в предложенном ему сообщении формы, которые являются элементарными для его понимания.
- Чем более сообщение структурировано, тем более оно понятно, тем более оно избыточно и тем менее его оригинальность.
- Периодичность, повторение одних и тех же языковых единиц системы на определённом, фиксированном временном и пространственном положении, обуславливает лучшее восприятие информации.

Важная характеристика вербальной информации – ценность. Под **ценностью информации** понимают новую информацию, полученную от языковой формы, т.е. от реализации информативности, содержащейся в самом языковом знаке. Ценность информации снижается тогда, когда эта информация повторяется после полного декодирования. Если же акт коммуникации ставит своей целью передачу некоей информации путём соотношения содержательно-

интеллектуального плана и текстовой формы, в которой этот план реализуется, то ценность этой информации убывает очень медленно. Социально важная информация всегда объективно ценна. Ценность её не уменьшается в результате многократных повторений, если эти повторения варьируются по форме. На этом принципе основывается построение текстов пропагандистского толка, сообщений рекламного характера.

Информация эстетического характера, требующая больших усилий при декодировании, лучше запоминается. До появления письменности, когда всю необходимую информацию люди могли хранить только в памяти, знание, имевшее жизненно-важное значение, передавалось именно в художественной форме.

Еремеев В.А.

*Дедовщина: как болезнь, или феномен внутригрупповых отношений
в российской армии*

В 2006 году газета «Комсомольская правда» посвятила проблеме дедовщины развороты в 2-х своих номерах (См.публикации от 9-16 и 16-23 февраля). Это был своеобразный отклик коллектива ее редакции на события, произошедшие в Челябинском высшем танковом командном училище, где «сержант-изувер оставил рядового Андрея Сычева без ног» (цит.). В статьях в общих чертах представлена ритуальная сторона неуставных армейских отношений, «негласное иерархическое деление в современной Российской армии», правила и язык "дедовщины", а также даны «советы новобранцам, как лучше себя вести в первые недели пребывания в казарме».

Однако на проблему неуставных отношений («дедовщины») можно и нужно взглянуть иначе, чем это сделали авторы статей Виктор Баренец (военный обозреватель КП) и Александр Коц.

Не секрет, что в Армии действует специфическая структура отношений: иерархическая, структурированная, императивного подавления личности.